

Чай И и его слуга Чай Фу сидели напротив Ци Тяньюя на некотором расстоянии, которое нельзя назвать большим, но в этот момент Чай И и Чай Фу, склонившись друг к другу, пересчитывали свои вещи, и это близкое расстояние между ними делало расстояние между Чай И и Ци Тяньюем кажущимся огромным, словно он был чужим.

Ци Тяньюй слегка прищурил глаза и спросил:

— Не хочешь ли чаю?

Однако его длинные пальцы не потянулись к чайнику, а коснулись камушка в углу. Слегка сдвинув его, он мгновенно накренил повозку.

Чай И, не ожидая этого, упал в объятия Ци Тяньюя, и лёгкий аромат сандалового дерева наполнил его ноздри. Осознав, что он сейчас в объятиях Ци Тяньюя, Чай И почувствовал, как кровь прилила к его лицу, окрасив его в яркий румянец.

Мягкое тело в его руках заставило сердце Ци Тяньюя растаять, а вид краснеющих ушек Чай И окончательно растопил его. Он хотел, чтобы время остановилось в этот момент, сделав его вечным.

Но вдруг, вспомнив что-то, его глаза, полные нежности, стали острыми и холодными, а в их глубине мелькнула тень одержимости.

С этой одержимостью руки Ци Тяньюя невольно сжались, крепко прижимая Чай И к себе, настолько сильно, что тому стало больно.

Чай И, задыхаясь, попытался вырваться:

— Тяньюй, ты меня сжимаешь, мне неудобно.

Он попытался поднять голову, чтобы посмотреть в глаза Ци Тяньюю.

Но его голова была прижата к груди сильной рукой, а другая рука сжалась ещё крепче.

— Чай И, я знаю, что ты остаёшься, надеюсь, что однажды я смогу вернуться к практике боевых искусств. Но раз уж ты выбрал остаться, то теперь ты не сможешь уйти. Хотя я не восстановлюсь, я никогда не отпущу тебя.

— Тяньюй, я не могу дышать...

Чай И, борясь, не услышал слов Ци Тяньюя и не заметил его одержимого и безумного тона.

Ци Тяньюй, вдохновлённый его движением, сжал объятия ещё сильнее.

С точки зрения Чай Фу, он мог чётко видеть выражение лица Ци Тяньюя, и на мгновение его охватил страх от той одержимости, что читалась в его глазах. Он весь дрожал, но, присмотревшись, увидел, что Ци Тяньюй опустил веки, полностью скрыв свои эмоции.

Наверное, это была ошибка, подумал Чай И. Четвёртый молодой господин Ци просто холоден по природе, он не может быть сумасшедшим.

В этот момент Ци Тяньюй почувствовал, как с вершины повозки на них обрушивается резкий мечевой удар. Даже потеряв всю свою силу, он сохранил остроту чувств и реакцию. Он резко оттолкнул Чай И, который был у него в объятиях, и сам откатился в сторону.

Чай И, не ожидая этого, ударился о дверь повозки и вылетел наружу.

Ци Тяньюй поднял голову и увидел, что повозка расколота пополам. Они падали в одной части, а Чай И выпал из другой, стремительно падая с высоты.

Ци Тяньюй закричал в ужасе:

— Чай И!

Чай Фу тоже закричал:

— Молодой господин!

— Спаси меня, Тяньюй, спаси...

Чай И, падая с неба, в панике звал того, кому доверял больше всего.

Глаза Ци Тяньюя налились кровью.

А Но, который сражался с врагами, услышав крики, бросил всё и поспешил к ним на мече.

Враг, воспользовавшись моментом, ударил А Но в спину, и тот выплюнул кровь, едва удержавшись на мече, но всё же продолжил лететь к Ци Тяньюю.

Чёрный человек, который хотел преследовать его, был отброшен чьим-то мечом, и ему пришлось сражаться с другим противником, не имея возможности преследовать А Но.

А Но стремительно спустился, и в мгновение ока подхватил Ци Тяньюя, усадив его на меч.

— Спаси его, не обращай внимания на меня, спаси Чай И!

Ци Тяньюй, не успев оправиться, закричал А Но.

В этот момент, кроме А Но, который изо всех сил пытался спасти Ци Тяньюя, все остальные были заняты сражением с нападавшими в чёрных одеждах, и никому не было дела до других.

Эти чёрные люди появились внезапно, когда повозка была в воздухе, без предупреждения, и их атаки были жестокими, направленными на убийство.

— Быстрее, спаси его...

Ци Тяньюй вдруг возненавидел своё беспомощное тело. Если бы он был в силах, он бы сам полетел на мече, чтобы спасти любимого, а не стоял бы в стороне, умоляя других.

В этот момент из ночи появились несколько чёрных людей, летящих на мечах. Они тоже были в чёрных масках, и их лица невозможно было разглядеть, но все они устремились к Чай И. Один из них схватил его за воротник и посадил на свой меч.

Ци Тяньюй с облегчением вздохнул, но не успел он до конца выдохнуть, как увидел, что человек напротив приставил короткий кинжал к горлу Чай И.

— Ци Тяньюй, прикажи своим людям остановиться.

Он придвинул кинжал ближе, оставив тонкую кровавую полоску на шее Чай И.

Кровь Чай И, конечно, не могла быть учуяна на таком расстоянии, но Ци Тяньюю казалось, что воздух наполнен её запахом, словно она повсюду.

— Все, остановитесь!

Громко приказал Ци Тяньюю, и все сражающиеся замерли.

— Не причиняй ему вреда. Если ты хочешь мои силы, я отдам их все, только не трогай его!

Ци Тяньюю был даже более напуган, чем сам Чай И, которому угрожали кинжалом.

Эта сцена заставила Чай И испугаться, но также и тронула.

— Мир говорит, что четвёртый молодой господин Ци — гений, холодный и равнодушный. Но, оказывается, даже он не может устоять перед красотой.

Человек позади Чай И вздохнул, затем наклонился ближе к его лицу и тихо сказал:

— Ты не так уж и красив, как же ты смог очаровать такого человека, как Ци Тяньюю?

Чай И задумался и ответил:

— Наверное, это как говорится: дурак дурака видит издалека.

Чёрный человек позади него: «...»

Ци Тяньюю был слишком далеко, чтобы слышать их разговор, но он видел, как человек приблизился к лицу Чай И, и, боясь, что его унижают, поспешил сказать:

— Не смей оскорблять его, иначе ты не получишь моих сил, и тогда посмотрим, как ты объяснишься перед Ци Чэньэнем!

Чёрный человек на мгновение замер, затем сказал:

— Ты, возможно, ошибаешься. Я не из людей Ци Чэньэня, и мне не нужны твои силы. Я хочу только одну вещь — кровавую духовную жемчужину. Отдай её, и я сразу же отпущу его.

Чай И знал об этой жемчужине. Она была создана тысячу лет назад, когда демонический владыка, окружённый праведниками, использовал всю свою кровь, чтобы активировать магический круг и уничтожить их вместе с собой.

Кровавая духовная жемчужина была сгустком всей крови демонического владыки, невероятно зловещей, но способной поглощать духовную энергию и помогать носителю в совершенствовании. Кроме того, она могла выдержать полный удар великого мастера.

— Ты не из людей Ци Чэньэня?

Удивился Ци Тяньюю:

— Тогда кто ты?

Чёрный человек усмехнулся:

— Это тебе, четвёртый молодой господин Ци, знать не обязательно. Просто отдай мне

кровавую духовную жемчужину, и я сразу же отпущу его.

Ци Тяньюй даже не колебался:

— Хорошо.

Он достал из-за воротника кроваво-красную жемчужину, которая почти отливала фиолетовым, и под светом луны она излучала зловещий красный свет.

Чёрный человек смотрел на жемчужину с жадностью, его голос стал хриплым:

— Брось её сюда.

— Хорошо.

Ци Тяньюй уже собирался бросить жемчужину, как вдруг Чай И закричал:

— Не отдавай ему!

Воспользовавшись моментом, когда чёрный человек был полностью поглощён жемчужиной, Чай И резко ударил его головой. Чёрный человек, оглушённый, отпустил его, и Чай И вырвался.

Не имея силы для полёта на мече, Чай И начал падать с высоты, и Ци Тяньюй снова закричал, приказывая А Но скорее спасти его.

Но как только А Но направил меч, из воздуха появился мечевой удар. К счастью, А Но среагировал достаточно быстро, чтобы уклониться, но даже так несколько волос Ци Тяньюя были срезаны, и его распущенные чёрные волосы рассыпались по его золототканой чёрной мантии.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16366/1480106>